

УДК 327.3

**ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.****Матвеева Е.В.***ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»,
Кемерово, e-mail: mev.matveeva@yandex.ru*

В статье автором рассматривается проблема разработки на международном уровне теоретических концепций, теорий и подходов к решению экологических проблем, особенно обострившихся со второй половины XX в. Предложена систематизация экологических концепций и выделены три этапа в их становлении и развитии. Отдельное внимание заслуживает третий этап формирования экологических концепций, составивший основу современных концепций экологической политики и экологической безопасности ряда европейских стран (Великобритании, Германии, Японии и др.). Однако активное внедрение теоретико-концептуальных разработок в области экологической безопасности в общемировом масштабе сталкивается сегодня с рядом трудностей (в частности, разрыв в уровне экономического развития развитых и развивающихся государств), что ставит задачу замены существующей модели либеральной демократии на новую – постлиберальную модель демократии.

Ключевые слова: экологические проблемы, экологические теории и концепции, экологическая политика и экологическая безопасность, устойчивое развитие

**THEORETICAL-CONCEPTUAL ASPECTS OF THE STUDY OF ENVIRONMENTAL
PROBLEMS IN THE XX – BEGINNING OF XXI CENTURIES****Matveeva E.V.***Kemerovo state University, Kemerovo, e-mail: mev.matveeva@yandex.ru*

In the article the author considers the problem of development at the international level theoretical concepts, theories, and approaches to addressing environmental problems, especially become aggravated since the second half of the XX century the Proposed systematization of environmental concepts and distinguish three stages in their formation and development. Separate attention deserves the third stage of the formation of ecological concepts formed the basis of modern concepts of environmental policy and ecological safety of a number of European countries (UK, Germany, Japan, and others). However, the active implementation of theoretical and conceptual developments in the field of ecological safety worldwide are currently facing a number of difficulties (in particular gap in the level of economic development in developed and developing countries), which sets the task of replacing the existing model of liberal democracy on the new – the postliberal model of democracy.

Keywords: environmental issues, ecological theories and concepts, environmental policy and environmental security, sustainable development

В последние десятилетия наряду с такими глобальными проблемами, как нехватка чистой питьевой воды, терроризм, продовольственной проблемой и другими все более заметное звучание приобретают экологические проблемы. В *широком смысле слова под экологическими проблемами* следует понимать весь комплекс вопросов, связанных с противоречивой динамикой внутреннего саморазвития природы. В *более узком смысле слова под экологическими проблемами* необходимо рассматривать комплекс вопросов, возникающих во взаимодействии природы и общества, касающихся сохранения системы биосферы, рационализации ресурсопользования, расширения действия этических норм на биологический и неорганический уровни организации материи.

Процесс становления и развития экологических теорий и подходов относится ко второй половине XX – началу XXI в., однако вплоть до настоящего периода времени существуют определенные сложности, связанные с реализацией уже разработанных концепций. В этой связи необходимо

проанализировать существующие экологические концепции, объясняющие причины появления экологических проблем и обеспечения экологической безопасности. На наш взгляд, процесс формирования экологических концепций можно условно разделить на три этапа.

1. 1960–1970-е гг. – этап поиска альтернативных путей развития общества.

В 1960-е гг. выходит несколько работ публицистического содержания, посвященных экологической проблематике. Важнейшим событием, послужившем отправной точкой социальных и философских дискуссий о природе и обществе, стали публикации естественного характера. Одной из первых выходит книга Ришель Карсон «Тихая весна» – о воздействии на природу тотальной химизации [6].

Основные подходы современного экологического движения были сформулированы в работах «План выживания» с предисловием биолога Эрлиха и «Маленькое прекрасно» Ф. Шумахера. Публикация «План выживания» представляла собой план

проэкологического реструктурирования Великобритании и включала сроки исполнения. В частности, в ней было написано: «Радикальные перемены необходимы и неизбежны, так как настоящее выражается в росте населения и потребления, разрушении экосистем и истощении ресурсов и подрывает самые основания жизни. Общество должно развиваться, используя минимум природных ресурсов и сохраняя стабильный уровень населения. Для этого людям предстоит отказаться от многих материальных благ и удобств, что будет компенсировано развитием личности, отсутствием дискриминации женщин, национальных и социальных меньшинств. Все это можно реализовать в небольших сообществах, в которых граждане смогут сами организовать и контролировать жизнь общества» [5].

Изложенные идеи нашли отражение в разнообразных направлениях социально-экологической мысли 1970-х гг., в числе которых эконоанархизм, экосоциализм (экокоммунизм), глубинная экология. Данные направления в силу их четко выраженной идеологической направленности в решении экологических проблем носят во многом ограниченный характер, так как в своей основе не учитывают те или иные факторы дальнейшего развития мирового сообщества (экономику, политику, социальную сферу). Так, идеи глубинной экологии впервые были сформулированы в 1972 г. в лекции норвежского философа А. Наесса. Концепция «глубинной экологии» не затрагивает вопросы техники и технологии, производительных сил или производственных отношений, делая акцент на необходимости внутренних изменений в человеке, его системе ценностей и отношений к природе; предполагает полный отказ от антропоцентризма и замену его биоцентризмом (или экоцентризмом) [8, с. 91].

Исходя из вышесказанного, и публицистические работы, и апологетические идеи, появившиеся на данном этапе развития экологической мысли, не имели в своей основе четко проработанной научной базы и часто основывались на эмоциональном восприятии нерациональной деятельности человека в отношении природы. Это не могло привести к формированию концептуальной основы формирующейся во второй половине XX в. экологической политики во многих странах мира и на международном уровне.

2. 1980-е гг. – этап обоснования новой экологической парадигмы (концепция «общества риска» и включение социальной экологии в «большую науку»).

Результаты исследований в конце 1980-х гг. дали ученым основания говорить

о реальных постмодернистских изменениях в обществе, о его ценностной переориентации. В это время социологией был признан социальный характер экологических проблем. Началось тесное взаимодействие и взаимовлияние между социальной экологией и социологической теорией. Социальная экология стала важной составной частью социологических концепций *модерности и постмодерности*. Об экологическом кризисе и способах выхода из него начинают говорить и политики. В 1987 г. Всемирная комиссия по охране среды и развитию, возглавляемая премьер-министром Норвегии Гру Харлем Брунтландом, опубликовала вышеназванный доклад «Наше общее будущее», в котором провозглашались идеи устойчивого развития, и с этого времени они стали основой экополитики развитых стран Запада [11].

Концепция общества риска сложилась на основе многочисленных прикладных оценок технологического риска, а также социологических исследований его восприятия населением. Общество столкнулось с необходимостью оценки степени реальной экологической опасности, созданной развитием его индустриальной основы. Определение вероятности техногенных аварий и катастроф стало обязательным для управления различными технологическими системами. В то же время под давлением экологических движений в западных странах были приняты «зеленые», проэкологические законодательства. Промышленное лобби нуждалось в весомых аргументах в борьбе для отстаивания своих интересов.

В результате появилась так называемая количественная оценка риска, которая была призвана стать, с одной стороны, реальным инструментом управления, с другой – идеологическим орудием борьбы промышленных компаний с экологическим движением. Последняя функция была явно преобладающей. Протесты экологических движений и населения против опасных объектов были объявлены иррациональными страхами неспециалистов. В свою очередь количественная оценка риска вызвала резко отрицательную реакцию со стороны экологического сообщества и недоверие населения [1, с. 72].

Но самый важный шаг в развитии оценки риска, позволивший в конечном итоге увязать социальные и технологические аспекты оценки риска, был сделан Ч. Перроу, который *ввел понятие «обычной или системной аварии»*. Результатом его работы стали три ключевых вывода: системная авария в сложных технологических системах неизбежна и непредсказуема, ее вероятность невозможно просчитать, так

как она всегда существует в силу нелинейного сочетания элементов; системная авария одинаково свойственна как старым, хорошо отрегулированным отраслям промышленности, так и новым, пока еще плохо контролируемым (ядерная энергетика); количественная оценка риска просто игнорирует сложные взаимодействия между компонентами системы, которые и являются причиной многочисленных и неизбежных системных сбоев [10].

Дальнейшее развитие исследований риска в социальной теории привело к появлению концепции общества риска У. Бека. Он вывел понятие *системного инцидента* за узкие рамки функционирования технологических систем, определив современное общество как общество риска, который является всеобщим и непредсказуемым. Общество и его институты вынуждены постоянно оценивать свои действия с позиций приемлемости риска. Именно этот процесс определяется У. Беком и его последователями как рефлексивная модернизация. Она в интерпретации Бека имеет двойственный характер: с одной стороны, направлена на минимизацию риска, а с другой – постоянные изменения и трансформации увеличивают риск [2].

Э. Гиденс применил выводы У. Бека к более высокому уровню обобщения и осмысления процессов становления постмодернити. Рефлексивная модернизация понимается как постоянное переосмысление, переоценка и соответствующая трансформация всех институтов модернити. «Во всех культурах социальная практика регулярно изменяется в свете постоянно внедряющихся открытий. Но только с наступлением эры модернити пересмотр правил настолько радикализируется, что применяется ко всем аспектам человеческой жизни, включая технологическое вмешательство в материальный мир... Основная черта этой эпохи состоит не в том, чтобы принимать новое ради него самого, но в презумпции всеохватывающей рефлексии, которая, разумеется, включает и рефлексии о природе самой рефлексии» [3, с. 108].

Несмотря на придание экологическим проблемам международного характера, политическая элита государств в своей политике по-прежнему не учитывала их при разработке социально-экономических программ. Таким образом, экологическая политика государств, как и в предшествующий период времени, не подкреплялась концептуальными разработками в области экологии.

3. С конца 1980–1990-х гг. по настоящее время начинается этап устойчивого развития и экологической модернизации.

В конце 1980-х гг. с призывами к проэкологическим изменениям начали выступать политики. Всемирная комиссия во главе с премьер-министром Норвегии говорит о необходимости перехода к устойчивому развитию, американский сенатор А. Гор пишет книгу «Сбалансированная земля» [7]. Государства и промышленные компании стремятся перехватить роль ведущих социально-экологических акторов у экологических движений. Появляются идеи проэкологического развития существующего общества без его радикальной перестройки, которые становятся популярными. Можно выделить следующие социально-экологические подходы данного периода: теория «экологической модернизации», модель «несбалансированного развития», устойчивое развитие.

Теория экологической модернизации – на сегодняшний день единственная последовательная научная теория, объединившая идеи «зеленого капитализма» и «устойчивого развития». Концепция экологической модернизации использует теорию общества риска У. Бека, но без ее апокалиптической перспективы и идеи рефлексивной модернизации Э. Гиденса. Данная концепция представляет собой инструмент достижения устойчивого развития, отвечая на вопросы о том, как добиться баланса между средой и обществом и как заменить рост развитием.

Идеологическим родоначальником концепции экологической модернизации считается немецкий ученый Д. Хубер. По мнению Д. Хубера, роль социальных движений в проэкологическом изменении общества снижается, они уступают место экономическим акторам, в основном предпринимателям. Индустриализация интерпретируется как социально и экологически приемлемая, так как содержит возможности проэкологического развития, а современная технология играет важную роль в процессе экологической трансформации общества. Значительный вклад в ее развитие внесли также голландцы Г. Спарген, А. Мол, англичанин А. Вил. Классическими стали работы А. Мола, посвященные институциональным изменениям экологической модернизации, а также вопросы обособления «экологической сферы» и экологической рациональности от сферы экономических отношений.

В начале 1990-х гг. экологическая модернизация превратилась в концепцию, которая в последние годы претендует на роль теоретической основы государственной политики и идеологии экологического движения ряда западных стран (например,

Голландии, Германии, Великобритании, Японии). Общие тенденции развития сферы социально-экологических отношений в других европейских странах также носят экомодернизационный характер [1, с. 74].

На современном этапе развития наибольшую известность и практическое применение получили две экологические концепции: модель «несбалансированного развития» (экономоцентризм) и концепция «устойчивого развития».

Модель «несбалансированного развития» представлена концепцией «золотого миллиарда», теоретической основой которой выступает своеобразный синтез идеи прогресса и идеи ограниченности ресурсов Земли. За термином «золотой миллиард» стоит определенная геополитическая, экономическая и культурная концепция, суть которой заключается в том, что развитые страны, сохраняя для своего населения высокий уровень потребления, вынуждены будут военными и экономическими мерами держать остальной мир в зависимом состоянии, сдерживая его промышленное и технологическое развитие и рассматривая в качестве сырьевого придатка и зоны сброса вредных отходов. Широко известен тот факт, что миллиард, который населяет «постиндустриальный мир», потребляет $\frac{3}{4}$ ресурсов и выбрасывает в окружающую среду 90% отходов; то есть один бедняк производит на Землю нагрузку в среднем в 10 раз меньшую, чем житель Запада [4, с. 57].

Наиболее рациональной и реалистичной, на наш взгляд, выглядит *концепция «устойчивого развития»*. Однако нельзя сказать, что сегодня данная концепция активно внедряется в большинстве стран мира. Нестабильность экономической ситуации в стране, как правило, отодвигает на второстепенное место экологические вопросы. Сторонники концепции «устойчивого развития» полагают, что мировых ресурсов достаточно для удовлетворения нужд человечества на очень длительный срок. Проблема заключается в распространении человеческой популяции, не соответствующей возможностям самовосстановления природной среды, а также в размере и степени неэффективного и иррационального использования природных ресурсов. Поэтому переход на «устойчивое развитие» требует выработки и осуществления широкомасштабной стратегии на мировом уровне, включающей в себя решение проблем бедности, перенаселения, взаимоотношений между богатым Севером и бедным Югом [9]. Несмотря на определенную критику концепции устой-

чивого развития, следует признать, что эта концепция в основном воспринята мировым сообществом, а многие государства, включая Россию, разработали, приняли и осуществляют соответствующие национальные стратегии устойчивого развития.

Подводя итоги проведенного анализа необходимо отметить, что, во-первых, экологическая политика современных государств по-прежнему не подкрепляется концептуальной обеспеченностью, что связано с реализацией на национальном и международном уровне различных социально-экономических и политических интересов. Во многом это объясняется невозможностью воплотить на практике рассмотренные нами экологические концепции, порой их абстрактностью, игнорированием национальных интересов разных стран. Во-вторых, отдельные положения некоторых концепций (например, экологической модернизации, устойчивого развития) вполне могут быть взяты за основу в формировании экологической политики современных государств. В-третьих, для успешного решения экологических проблем необходимо заменить существующую модель либеральной демократии на новую – постлиберальную модель демократии. Проблема постлиберальной модели демократии получила развитие в рамках идеи «хорошего общества» и «теории справедливости» Д. Роулза, которую можно рассматривать в качестве некоей альтернативы либеральной модели демократии. Основой развития либеральной модели демократии выступает несправедливое распределение прав на собственность и ресурсы, что частично компенсируется равенством гражданских прав и свобод. Особенно остро эти несправедливости ощущают общества, где либеральная модель демократии была заимствована, поэтому проблемы гражданских прав в этих обществах по-прежнему имеют второстепенное значение в отличие от реального равенства. Вследствие этого задачей государств является изменение приоритетов развития социально-политических систем, в центре внимания которых необходимо поставить понятие справедливости.

Список литературы

1. Аксенова О.В. Генезис социально-экологической рефлексии на Западе во второй половине XX в. // Социс. – 2004. – № 9.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.
3. Иноземцев В.Л. Новая постмодернистская волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999.

4. Шуленина Н.В. К вопросу об определении понятия «экологическая политика» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2006. – № 8.

5. A Blueprint for Survival. – Harmondsworth: Penguin, 1972.

6. Carson R. Silent spring. – New-York: Houghton-Mifflin, 1962.

7. Gore A. Earth in the Balance. Forging a New Common Purpose. – L.: Earthcan Publications, 1992.

8. Grover F. Deep Ecology and Subjectivity // Society and Nature. – 1992. – № 2.

9. Pearce D.W., Turner R. K. Ecological and economic of natural resources and the environment. – Great Britain: BPC Wheatons Ltd., 1990.

10. Perrow Ch. Normal accidents. Living with high-risk technologies. – USA: Basic Books, 1984.

11. WCED. Our Common Future. – London: Oxford University Press, 1987.

References

1. Aksenova O. V. Century Genesis of the socio-ecological reflection in the West in the second half of the XX century. Socis, 2004, no. 9.

2. Beck U. Risk Society. On the way to another of the art Nouveau. Moscow: Progress-Tradition, 2000.

3. Inozemtsev V.L. New postmodern wave in the West. Anthology. Moscow: Academia, 1999.

4. Shuleniina N.V. To the question on the definition of «environmental policy». Bulletin of the Russian University of friendship of peoples. Series: Political Science, 2006, no. 8.

5. A Blueprint for Survival. Harmondsworth: Penguin, 1972.

6. Carson R. Silent spring. New-York: Houghton-Mifflin, 1962.

7. Gore A. Earth in the Balance. Forging a New Common Purpose. London: Earthcan Publications, 1992.

8. Grover F. Deep Ecology and Subjectivity. Society and Nature, 1992, no. 2.

9. Pearce D.W., Turner R.K. Ecological and economic of natural resources and the environment. Great Britain: BPC Wheatons Ltd., 1990.

10. Perrow Ch. Normal accidents. Living with high-risk technologies. USA: Basic Books, 1984.

11. WCED. Our Common Future. London: Oxford University Press, 1987.

Рецензенты:

Омеличкин О.В., д.полит.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово;

Бирюков С.В., д.полит.н., доцент, профессор, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово.

Работа поступила в редакцию 30.12.2013.